

Совет ветеранов и администрация АО ММК приняли совместное решение: предоставить участникам Великой Отечественной войны — неработающим пенсионерам комбината — БЕСПЛАТНУЮ подписку на газету «Магнитогорский металл».

Для оформления подписки каждому неработающему пенсионеру-ветерану войны — следует обратиться к организатору подписки своего цеха до 15 октября.

Обращаем внимание читателей: редакция газеты «ММ» подпиской не занимается.

Памяти товарища

В конце августа, на сто первом году, ушел из жизни один из первопроходцев комбината Николай Абрамович Савельев.

Приехали с братом на Магнитку в тридцать четвертом. Младший, Петр пошел на рудник. Начинать трудовую карьеру шахтером, потом до мастера дослужился. А Николай пошел на промывочно-обогадательную фабрику. Был он высок, крепок и силен. Назначили его на завалочный бункер, где эти качества были нужны почти всею. Он первым встречал рудные составы с горы Магнитной, разгружал их, устранив завалы и навесы. Затем стал дробильщиком самого высшего класса.

В годы войны многих кадровых рабочих, ушедших на фронт, заменили подростки. Николай Абрамович по-отцовски учил их профессии обогатителя и самой жизни.

За четверть века старательного и умелого труда Савельев был отмечен Орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—45 г. г.», многими другими наградами, грамотами.

На пенсию Николай Абрамович ушел в 65 лет. Был бодр, к врачам не обращался. В декабре прошлого года совет ветеранов и руководство рудообогадательных фабрик поздравили его с круглой датой — 100-летним юбилеем. Николай Абрамович поразила нас довольно устойчивой памятью, логикой мышления. Он вспоминал о товарищах по работе, друзьям, добрых руководителей еще довоенной поры. Каждого называл не только по фамилии, но и непременно по имени и отчеству.

Любили Савельева знавшие его люди за его оптимизм, веселый нрав, доброту.

В. МИХАЙЛОВ,
председатель Совета ветеранов РОФ
АООП «Горняк».

Негордое звание — ветеран

Я хотел бы описать положение, в каком оказались ветераны войны и напрямую сказать о том, что же это за люди — бывшие фронтовики. Ветеран в данное время — это живой труп. Он никому не нужен. Начальство города ждет, когда он отправится на тот свет и всячески содействует этому. Чтобы не быть голословным, расскажу конкретно о себе.

Начало войны меня застало в армии, я служил возле германской границы. Благодаря «полуторкам» сумел не попасть в плен. Одну машину оставил на старой границе — разорвало снарядом, другая сгорела в Борисполе под Киевом от прямого попадания бомбы. Спешился. Малой группой добрались до Смоленска. Был ранен. После ранения в составе многих частей шел до Берлина. И дошел — разведчиком 69 армии. Прослужил в общей сложности девять лет. А что именно сейчас?

Сейчас я живу на таблетках. Бронхит. Хотя бы одна таблетка теофедрина в день мне необходима, как воздух. Да, собственно, она и является воздухом, временным спасением от удушья. Но ее просто невозможно купить — наша медицина, похоже, и не думает заключать договоры на поставку лекарств в аптеки. Дожил до пенсии и хватит — подыхай, поддержи тебе не будет.

Пенсию мне насчитали самую минимальную — 34 тысячи. А стаж более 47 лет. Только в комбинате отработано более 16-ти. Пользу обществу, думаю, принес немалую, а от общества получаю только обиды. Тот же комбинат обещал на День металлурга выплатить 2,5 тысячи, но слова своего не сдержал.

Хотел бы еще упомянуть о магазине «Ветеран». В нем неожиданно выросли цены, все стало дороже, чем в обычных магазинах. И продают товар всем, кто только не зайдет.

Вот так живут ветераны. Нет денег, продуктов, лекарств, которые так необходимы бывшим фронтовикам. Подскажите, пожалуйста, где я смог бы купить хотя бы теофедрин?

С уважением
Иван Яковлевич Лавренко.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы связались с работниками торгового отдела аптекоуправления города и задали им вопрос Ивана Яковлевича. К сожалению, получили неутешительный ответ — теофедрин нет ни в одной аптеке Магнитогорска. Заявка на это лекарство в числе многих других давно лежит у снабженцев области. Но сколько времени понадобится на ее выполнение, не знают даже там.

ВЕТЕРАН

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

Незримо живут между нами...

Если наши запасы начинают убавляться, мы вспоминаем о строжайшем режиме экономии, ограничивая свои запросы, — чтобы растянуть эти запасы подольше, и у нас это неплохо получается. Но есть вещи, неподвластные нам, например, время: как бы не хотелось нам замедлить его бег, продлить жизнь дорогого человека или вернуть назад счастливые мгновения — все напрасно. Так устроена жизнь, так и должно быть, ибо во Вселенной во всем строгий порядок. И нужен он, наверное, для того, чтобы мы учились дорожить отпущенным нам Аллахом временем, ценить каждый прожитый час.

С каждым годом редуют ряды ветеранов войны и труда, строивших Магнитку и металлургический комбинат. Они оставили здесь молодость и здоровье, много сил и энергии. Они мерзали в палатках, ютились в бараках ради того, чтобы мы сегодня могли по-человечески жить в благоустроенных квартирах. Об этом нужно помнить с благодарностью, не забывая при случае сказать старикам хоть несколько теплых слов.

Хочу рассказать об одном из первостроителей города, по-прежнему живущем в Магнитке. Его зовут Шакир Сабиров.

Он родился в ауле Биябаш бывшей Казанской губернии, в семье бедного крестьянина. Восемнадцатилетним юношей Шакир Сабиров уехал из своего аула в поисках заработка в Москву. Там и познакомился он с бригадой бетонщиков Галиуллина, в двадцатых годах строившей кварталы столицы. На строительство Магнитки Сабиров приехал в 1931 году вместе с бригадой. Расселились в палатках и бараках, работали, не покладая рук, ставили рекорды на возведении доменных и мартеновских печей, учились.

Шакир в 33-м году выучился на слесаря и перешел из галиуллинской бригады на мартен. Время было нелегкое, но впереди сияла надежда на светлое будущее, а энтузиазм первостроителя питала молодая энергия. Шакир успевал повсюду. Он был ударником труда и редактором стенной газеты, состоял в барачном совете и заводском красным уголком. От природы Шакир обладал чувством юмора, умел сдерживать свои порывы, и считался хоть и веселым человеком, но весьма самостоятельным и урав-

новешенным. Все это помогало ему достойно переносить трудности жизни.

Во втором мартеновском цехе Шакир Сабиров проработал 34 года, награжден за свой труд орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями, грамотами и памятными подарками.

За свою жизнь Шакир-абыю дважды пришлось жениться: первая его жена рано умерла, но счастливым оказался и второй брак — со своей подругой жизни Марфугой-ханум они и по сей день живут в добром согласии. Сегодня Шакир-абый возглавляет многочисленное семейство: дети от первого и второго брака, внуки и внучки всегда рады погостить у стариков, с удовольствием встречают их и в своих домах.

Приветливое и добродушное лицо аксакала с первого момента располагает к себе людей. Гостеприимство и хлебосольство — давняя традиция татарских семей. Шакир-абый охотно рассказывает о прожитых годах, любит листать пожелтевшие страницы семейных альбомов. Несмотря на преклонный возраст — Сабирову 85 лет — он хорошо помнит всех своих товарищей по работе, людей, с которыми многие годы делился куском хлеба и теплом сердца.

Эта фотография сделана в ноябре 82-го года во время встречи бывших «галиуллинцев». Шакир-абый Сабиров на ней — крайний справа в верхнем ряду. Остальные пятеро — члены бригады бетонщиков-первостроителей Магнитки Г. Минуллин, Г. Муртазин, В. Зинуров, Малик и Маннан Кадыровы. Многих из них сегодня уже нет в живых. Но посмотрите, какие хорошие, добрые и светлые лица у ветеранов! Писатель Константин Симонов как-то сказал о ветеранах,

выбывших из строя живых: они не уходят от нас, они незримо присутствуют среди нас...

Как бы хотелось, чтобы благодарная, добрая память об отцах и дедах оставалась в наших сердцах всегда. Ведь память сердца дает нам надежду на лучшее и в трудные дни.

Г. АХМЕТОВ,
член татарского культурного центра

На снимке из семейного архива Сабировых: члены знаменитой бригады бетонщиков Галиуллина — первостроителей Магнитки.

НАВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Просто выполнял долг

Владимир Сергеевич Плотников в составе совета ветеранов комбината трудится давно. Именно трудится. Бескорыстно. В лучшем случае — за «спасибо».

Невысок ростом, плотен, моложав, не скуп на улыбку. Заметил я, как фронтовик держится он как-то в тени, хотя орденовских планок на груди предостаточно.

Предложил Владимиру Сергеевичу рассказать о его фронтовом пути в нашем «Ветеране». Он согласился. Но категорично, будто алмазом отрезал:

— Только учтите, героических подвигов я не совершал, а просто выполнял свой солдатский долг.

День 22 июня сорок первого года оставил на сердце у четырнадцатилетнего Володи Плотникова две суровых отметины: война и смерть матери. Остались они в семье два мужика: отец и сын. Одни. Без уюта и тепла кровного.

Пермь от родного села Ляды — рукой подать. Друзья сагитировали младшего Плотникова в ремесленное — на токаря. Отец возражать не стал.

Постигать профессию в суровое военное время приходилось больше на практике. Уже через месяц-полтора Володя в мехцехе оборонного завода точил болты и гайки, потом выполнял заказы посерьезнее.

— Посмотрел как-то фильм о танкистах, — рассказывает Плотников, — и втямшилось мне в голову — непременно попасть на эту грозную машину и громить на ней фашиста.

— Под осень сорок второго написал заявление в Омское танковое училище с просьбой принять. Ни ответа, ни привета.

А потом, когда в сорок третьем начал формироваться Уральский добровольческий танковый корпус, Плотников решил: больше отступать некуда и написал заявление. Да еще и друга по работе сагитировал. Вскоре — повестка в военкомат. Медкомиссию прошел без замечаний. А вот на последней инстанции — осечка.

Военком, пожилой уже человек, взял для подписи документы. Потом снял очки и этап пристально стал рассматривать призывника.

— Постой, постой, соколик, тебе же еще восемнадцати нет.

— Уж два года на заводе работаю, — обозлился Плотников, — там по работе мужиком называют, а как на фронт — то мальчик, видите ли.

— Ерш, — покачал головой военком, но документы подписал. Через день отец провозжал Володю в Свердловскую танковую школу.

Зимой, на исходе года прибыл Плотников в расположение танкового корпуса под Брянском. Но уделом молодого бойца пока стал мотоцикл: попал в седьмой мотоциклетный батальон автоматчиков. Боевой экипаж — три человека. Основная задача батальона — разведка. Обнаружить противника, его огневые точки — это вероятность вызвать огонь на себя. Часто мотоциклисты — разведчики под обстрелы попадали.

Весна сорок четвертого. Украина. Грязь по верх сапог. Липко. Батальон, в котором срывается гвардия рядовой Плотников, идет на Запад. Танки на брюхо садятся. Мотоциклы оставили на каком-то хуторе. Бойцов на танки посадили, на броню.

Фридриховка (старая граница с Польшей) — важный стратегический узел — восемь раз переходил из рук в руки. Немало здесь наших полегло. Плотников и его боевые товарищи сдавали на этом важном рубеже экзамен на стойкость и мужество.

Когда наши поставили точку в жестоких боях Плотников с бойцами осматривал сожженные немецкие танки. Был потрясен: большинство механиков-водителей были прикованы к корпусу машины цепями. Так и сгорели они с этими цепями на запыляемых руках.

— В судьбу я не верю, но ведь бывает же такое, — вспоминает Владимир Сергеевич. Лето сорок четвертого. Прикарпатье. Возвращаемся на трех мотоциклах — везем в часть разведанные. Наш мотоцикл впереди. Водитель самый

опытный. Сзади боец с автоматом, я — в люльке, за ручным пулеметом. За нами такие же экипажи. У нас мелкая неполадка. Водитель машет: мол, обходите, догоним. Минут десять — и поломка устранена. Водитель дает газ. Мы мчимся с ветерком. Вдруг танкист на шоссе выбегает. Стреляет в воздух. Резко тормозит.

— Куда вас черти несут, — орет танкист, — тут вот рядом у лесочка ваших товарищей немцы расстреляли.

Перекрыли мы шоссе, чтобы кто-то из наших еще на засаду не нарвался. Когда подошел танк из нашего батальона — рванулись вперед. Против лесной опушки прямо по центру шоссе стоял немецкий бронетранспортер с крупнокалиберным пулеметом, сбоку — орудие. Прислуга разбежалась. Здесь в затуманенной балке и расстреляли наших ребят. В живых только один остался. Тут, у лесной опушки и похоронили мы своих товарищей. Я смотрел на плащ-палатку, исчезающую под слоем сырой земли и думал, а ведь если не случай, и нам бы лежать в этой могиле.

Зимой сорок пятого четвертая танковая армия, куда входил Уральский добровольческий корпус, освобождала Польшу. Затем перешли границу Германии. Наши роли поменялись. К немцам пришел наш сорок первый год. Геббельсовская пропаганда — «русские будут мстить» — действовала. В городках и населенных пунктах — мертво. Мычат коровы недоенные, воят собаки, а людей не видно.

— Ранило меня под Порху, — продолжает Владимир Сергеевич. — Осколок прошил поверхность груди. Два месяца в госпитале лечился. Потом сбежал в часть. Не ругали. В батальоне недели две еще на перевязку ходил.

Видел в апреле сорок пятого, как сдавалась безропотно в плен большая группировка немцев. Тысячи небритых, со страхом в глазах. «Где же ваша спесь и самодовольство сорок первого?» — думал я, глядя на них, с готовностью поднимавших руки.

Закончил войну Владимир Сергеевич Плотников в Праге. У него много боевых наград и благодарностей командования за ратные подвиги. Пусть простит меня старый солдат за эти громкие слова. Не преумлет он их.

После Победы еще более 10 лет гвардии старший лейтенант Плотников на службе в вооруженных силах Советского Союза.

С 1956 года — Владимир Сергеевич в Магнитке. Ушел на пенсию с должности бригадира лудильного отделения. Он вечный общественник: замещал секретаря партбюро, председателя цехкома профсоюзоза. Ни один человек не прекрнет его, ничего он не делал во вред людям. И теперь он продолжает им служить.

М. ГОРШКОВ.